

Предыстория византийской аннексии Приазовья: князь-изгой Ростислав Тмутараканский

Одним из ключевых эпизодов византийско-русских отношений второй половины XI столетия явилось короткое (1064-1066) правление в Тмутаракани внука Ярослава Мудрого Ростислава Владимировича, в убийстве которого оказались замешаны как его ближайшие родственники, так и правительство императора Константина X Дуки (1059-1067). Не удостоенное пристального внимания исследователей, это событие, включая его предысторию и последствия, существенно повлияло на расклад сил в крымско-приазовском пограничье Руси и Византии, продемонстрировав возможности и силу империи даже в неблагоприятное для нее время.

Ростислав – сын рано умершего Владимира Ярославича Новгородского¹ – бросил открытый вызов своему дядьке Святославу Ярославичу Черниговскому, одному из «триумвиров» (наряду с братьями Изяславом, великим князем Киевским, и Всеволодом, князем Переяславским²), обладавшему также Мурому и таманской факторией³. Овладев Тмутараканью, Ростислав Владимирович вывел ее из сферы контроля Чернигова, т.е. не только нарушил сложившийся в Северном Причерноморье силовой баланс, но и стал угрозой созданной Ярославичами на Руси политической системе, где не было места не ассоциированным с ними князьям, нацелившимся на перераспределение уделов.

Потенциальные попытки вполне самостоятельного Ростислава обеспечить преобладание в Приазовском регионе и Крыму, разумеется, не могли не вызвать тревогу и в византийских правящих кругах. Константинополь стремился не потерять важные позиции в северо-восточной

¹ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 71, 209; Клосс (авт. предисл.) 1998, 107.

² Пресняков 1993, 36, 41-43.

³ Насонов (ред., авт. предисл.) 1950, 469; Назаренко 2009, 33.

части черноморского бассейна, особенно после чувствительных поражений ромеев в Малой Азии, Южной Италии и на Балканах.

Интересно, что в собственно византиноведческой литературе проблема союзничества Константина X и Святослава Ярославича практически не рассматривается⁴, тогда как в работах специалистов по отечественной истории не без дотошности разбирается лишь эпизод убийства Ростислава Владимировича и примерные следствия из этого. Как правило, вопрос разрабатывается исключительно на «крымско-прикубанском» материале⁵ или увязывается только с внутрирусским контекстом⁶. Лишь в некоторых работах общего характера, посвященных международному положению и событиям политической истории Руси и ее отдельных регионов, можно встретить прямое указание на реальную Византию второй половины XI века, а не на вневременной «византийский фактор» или абстрактных «льстивых греков»⁷. Тем не менее, связь рассматриваемого в настоящей статье сюжета с тогдашними обстоятельствами международного положения империи, ее отношениями с ведущими княжествами Руси оказывается не выявленной. Единое представление о событиях вокруг Тмутаракани середины 1060-х гг. как о характерном и важном этапе византийско-русских военно-политических контактов отсутствует: масса деталей рассеяна по сравнительно обширной историографии.

В преддверии анализа интересующего нас эпизода отметим одну важную особенность. Свидетельства русских летописных источников достаточно неожиданны и в то же время чрезвычайно показательны в свете политической нестабильности на Руси, тогда как византийских данных мы не найдем.

⁴ Левченко 1956.

⁵ Якобсон 1949; Якобсон 1950; Гадло 1994; Гадло 2004; Чхаизде 2006; Чхаидзе 2010.

⁶ Приселков 2003; Насонов 1951; Вернадский 1999; Мавродин 1938; Мавродин 2002; Цветков 2009.

⁷ Голубовский 1881; Пашуто 1968; Сорочан, Зубарь, Марченко 2006.

В 1064 г. Ростислав Владимирович (а также «*Порей и Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы новгородьского*»⁸, видимо, приближенные его отца) бежал в Тмутаракань и изгнал двоюродного брата Глеба Святославича⁹, сидевшего там с 1050-х гг.¹⁰, возможно, с 1054 г.¹¹

Сразу уточним некоторые детали этой вынужденной «эмиграции». Только В.Н. Татищев, называя Ростислава владими́ро-во́лынским князем, подчеркивает, что он бежал с Волыни¹², тогда как согласно позднейшим Никоновской летописи и Летописному своду 1518 г. князь покинул Новгород¹³, хотя собственно новгородские летописи об этом не говорят¹⁴. Днепровский путь для Ростислава Владимировича (напомним, враждовавшего с дядьями Ярославичами) оказался закрыт, поэтому он ушел через Рязань и Муром, т.е. по Оке, Волге и далее через переволоку вниз по Дону¹⁵. Возможно, бегству Ростислава способствовал набег половцев во главе с ханом Искалом, который отвлек внимание Ярославичей, но был вскоре разбит великим князем Изяславом у Сновска в ноябре 1064 г.¹⁶ Правда, сведения об этом событии содержатся лишь в «Истории Российской» В.Н. Татищева, в деталях повторяющей летописную информацию о победе Святослава Ярославича над половцами тоже численностью в 12 тыс. чел., тоже под Сновском и тоже в ноябре, но в 1068 г.¹⁷, что, таким образом, снижает достоверность данного известия.

Уже в следующем 1065 г. Святославу Ярославичу удалось восстановить сына на тмутараканском столе, закрепленном за черниговским

⁸ Клосс (авт. предисл.) 1998, 107.

⁹ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 71, 209

¹⁰ Левченко 1956, 403.

¹¹ Гадло 1994, 98; Гадло 2004, 266; Захаров 2002, 61.

¹² Татищев 1994, 83.

¹³ Клосс (авт. предисл.) 2000а, 92; Тихомиров (отв. ред.) 1963, 176.

¹⁴ Насонов (ред., авт. предисл.) 1950, 184; Бобров, Клосс (авт. предисл.) 2000, 121; Васенко (ред.) 1925, 133; Клосс (авт. предисл.) 2000b, 184.

¹⁵ Гадло 1994, 101; Гадло 2004, 269.

¹⁶ Татищев 1994, 83.

¹⁷ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 71, 212.

княжением¹⁸. Опасаясь почти неизбежного разгрома¹⁹, Ростислав Владимирович, формально «*не хотя противу строеви* [стрый – дядя по отцу – Авт.] *своему оружья взяти*»²⁰, отсиделся где-то в округе²¹, вероятно, у народов Прикубанья. Однако вскоре после ухода черниговского «экспедиционного корпуса», отозванного, по всей видимости, в связи с начавшейся в том же году войной Ярославичей с Всеславом Брючиславичем Полоцким (1044-1067; 1071-1101), Ростислав вновь овладел Таманью²². Надо полагать, такое беспрепятственное передвижение значительных русских военных отрядов по степи до Приазовья было возможно лишь при наличии особых соглашений с половцами²³.

События 1064-1065 гг. представляют интерес по нескольким соображениям.

1. Ростислав Владимирович бежал (был изгнан?) если не прямо из Новгорода²⁴ – некогда вотчины его покойного отца, крупнейшего после Киева политического и экономического центра Руси – то, во всяком случае, пользуясь поддержкой новгородцев. Ставший после структурно-административных преобразований Ярославичей одной из волостей Киева²⁵, Новгород не просто потерял политическое значение, но был вынужден отказаться от связей с потомством старшего сына Ярослава Мудрого.

Являясь нежелательной для правящего «триумvirата» фигурой в ущемленном в правах, но экономически мощном городе, оплоте глухой оппозиции старшим князьям, Ростислав стал князем-изгоем. «Не желая подчиняться киевскому князю, “триумvirы” в то же время стремились

¹⁸ Мавродин 2002, 201.

¹⁹ Мавродин 2002, 203-204.

²⁰ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 71, 209.

²¹ Мавродин 1938, 27.

²² Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 71, 209; Клосс (авт. предисл.) 1998, 107; Насонов (ред., авт. предисл.) 1950, 17, 229; Голубовский 1881, 66-67; Шахматов 2001, 185, 374, 473.

²³ Егоров 1994, 190.

²⁴ Куза 1968, 301-302.

²⁵ Грушевский 1891, 67.

держат в подчинении всю территорию государства и продолжали рассматривать других князей как своих подручных; иными словами, они не признавали за другими князьями тех прав, которых достигли и которыми дорожили сами»²⁶. Правда, если говорить о безземельном Ростиславе Владимировиче, то он, оказавшись в Тмутаракани, мог чувствовать себя в относительной безопасности и определенной независимости от Киева²⁷, будучи отделен от Руси причерноморскими степями, в которых появились половцы, намного более многочисленные и сильные, чем их предшественники печенеги²⁸.

Тем не менее, вопрос о причинах демарша Ростислава остается открытым. Как справедливо замечает О.М. Рапов, «может быть, Ростислав Владимирович, будучи владимири-волинским князем, собирался овладеть своей отчиной с помощью новгородских бояр, но потерпел поражение и был вынужден бежать на юг»²⁹. Заметим, что по сведениям В.Н. Татищева (к которым нужно относиться осторожно), родившийся в 1038 г. Ростислав, еще в 1052 г. получил Ростов и Суздаль от своего деда Ярослава. В 1057 г. по решению Изяслава Ярославича эти волости были обменены на Владимир Волинский, из которого в Смоленск после смерти Вячеслава Ярославича перевели Игоря Ярославича. Новгород же дядя отобрали у Ростислава Владимировича еще раньше, в 1055 г.³⁰: вероятно, его новгородское княжение завершилось уже между 1052 и 1054 годами³¹. Предпринятая Ростиславом в 1061 г. попытка перераспределения уделов (первая в своем роде) закончилась неудачей: в борьбе за Новгород он потерпел поражение от Мстислава Изяславича (сына великого князя) и фактически стал изгоем³².

²⁶ Греков 1953, 497.

²⁷ Соловьев 2010, 145.

²⁸ Котляр 2005, 112, 114.

²⁹ Рапов 1977, 68.

³⁰ Татищев 1994, 78, 81-82.

³¹ Фроянов, Дворниченко 1988, 159-160.

³² Гадло 1994, 100-101; Гадло 2004, 268-269.

Отметим также, что существует еще одна трактовка бегства Ростислава Владимировича в 1064 году³³, согласно которой остававшийся в Новгороде после смерти отца Ростислав в 1060 году поднял в городе мятеж против прямого киевского правления, воспользовавшись гибелью посадника Остромира в сражении под Псковом во время похода против чуди³⁴. В то же время Ярославичи, отвлеченные кампанией против кочевников-торков на юге, не смогли воспрепятствовать самовольному захвату власти в Новгороде, бросившему открытый вызов «триумвирам». Лишь четыре года спустя великий князь Изяслав восстановил контроль над Новгородом, откуда Ростислав Владимирович был изгнан, причем его сопровождал сын Остромира Вышата – факт, который может служить косвенным подтверждением того, что Ростислав бежал именно из Новгорода. Приход Изяслава Ярославича в мятежный центр северо-западной Руси сопровождался победоносным походом против чуди, вновь принужденной к выплате дани, а также посажением на новгородское княжение сына великого князя Мстислава Изяславича³⁵. Впрочем, остается неясным, почему Изяславу I пришлось ждать несколько лет, чтобы пресечь антикиевскую деятельность племянника. Вместе с тем показательно, что именно западнорусские области (а не Новгород) оказались закреплены за потомством Ростислава Владимировича, когда по решению Любечского съезда Перемышль и Требовль были переданы его сыновьям Василько и Володарю, возвративших таким образом свою «отчину»³⁶.

2. Выступление Ростислава примерно совпало с уже упоминавшийся войной Всеслава Полоцкого против «триумвиров» (март – июль 1067 г.).

³³ Куза 1968, 301-305.

³⁴ Насонов (ред., авт. предисл.) 1950, 183.

³⁵ Куза 1968, 303-305.

³⁶ Повесть временных лет, 110, 248; Соловьев 2010, 143; Котляр 2000, 134; Котляр 2005, 113.

Быстро овладев Новгородом (возможно, не без помощи части горожан)³⁷, Всеслав 3 марта потерпел поражение на Немиге (река, протекавшая по территории нынешнего Минска³⁸), а 10 июля на Рши (ныне Оршица) близ Смоленска был вероломно пленен³⁹. Заманчивое предложение о том, что Ростислав Владимирович захватил Тмутаракань по совету Всеслава⁴⁰, стремясь повторить комбинацию 1026 г., когда два князя Ярослав и Мстислав Владимировичи управляли соответственно северо-западом и юго-востоком Руси⁴¹, совместно владея торговый путь из Балтийского моря к Азову⁴², не находит достаточного подтверждения⁴³. Вместе с тем очевидно одно: правление братьев Ярославичей – Изяслава, Святослава и Всеволода, контролировавших почти всю территорию Руси и по своему усмотрению распоряжавшихся уделами, не устраивало окраинных и ущемленных в правах князей. Первым выступил Ростислав, а вскоре в борьбу вступил и Всеслав Брячиславич.

Однако, принимая во внимание значительность объединенных сил «триумвиров», давших решительный отпор Всеславу в его притязаниях на Новгород, которые ломали сложившуюся на Руси властную систему, в тмутараканской проблеме нельзя не учитывать относительную слабость военно-политической позиции Ростислава Владимировича. Строго говоря, возможность для операций в регионе (скажем, в Крыму или в Прикубанье) у него была, но для более масштабных боевых действий (например, против Чернигова) – едва ли. В этой связи нельзя согласиться с мнением, что в 1064-1065 гг. Ростислава сопровождала многочисленная дружина⁴⁴, тем более, набранная на Нижнем Дунае, где еще с X века существовали русские

³⁷ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 72, 210; Насонов (ред., авт. предисл.) 1950, 17, 229.

³⁸ Творогов 1994, 15.

³⁹ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 72, 210.

⁴⁰ Вернадский 1999, 95.

⁴¹ Карпов 2005, 238-240.

⁴² Вернадский 1999, 95.

⁴³ Цветков 2009, 39-40.

⁴⁴ Куза 1968, 304-305.

поселения⁴⁵. Именно тогда, в сентябре 1064 г. Подунавье пережило опустошительное и массовое вторжение вытесненных половцами узов (огузов, торков)⁴⁶. Это событие создало угрозу даже Константинополю, и лишь эпидемия значительно подорвала силы кочевников, остатки которых в 1065 г. были разгромлены византийцами⁴⁷. Интересно, что несколько ранее, в 1060 г. торки были разгромлены объединенной армией Ярославичей и Всеслава Полоцкого (тогда еще союзников) и, не сумев удержаться в степи под возросшим давлением половцев (вскоре, в 1061 г. впервые ударивших по Руси⁴⁸), напали на дунайское пограничье Византии⁴⁹. Таким образом, вряд ли речь шла о массовом рекрутировании дунайских поселенцев в дружину князя-изгоя. Разумеется, Ростислав Владимирович мог нанять тот или иной отряд кочевников, но и для данного предположения у нас нет никаких оснований.

3. Ростислав отнял Тамань у Глеба Святославича, непопулярного черниговского ставленника⁵⁰, оказавшегося не готовым к отражению удара с севера⁵¹. На непопулярность Глеба косвенно указывает тот факт, что после его возвращения в Тмутаракань в 1067 г. (произошедшего, правда, с добровольного согласия местного населения и даже по их просьбе⁵²) он пробыл на Тамани около года и уже в 1068 г. был заменен своим братом Романом Святославичем Красным. Ростислав же, наоборот, пользовался поддержкой туземцев, коль скоро, во-первых, фактически лишенный собственной вооруженной дружины, без труда занял Тмутаракань, а во-вторых, укрепился в ней. Он даже был погребен в церкви Богородицы, выстроенной его двоюродным дедом Мстиславом Владимировичем в честь

⁴⁵ Цветков 2009, 36.

⁴⁶ Пселл 1978, 173-174; Величко 2010, 442-443; Князький 2003, 50-54; Васильевский 2010, 32-36.

⁴⁷ Дашков 1997, 228-229.

⁴⁸ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 71, 208.

⁴⁹ Приселков 1938, 125.

⁵⁰ Голубовский 1881, 65-66.

⁵¹ Мавродин 2002, 201.

⁵² Творогов (подг. текста, перев., комм.) 1997, 311-312.

победы 1022 г. над касогами (адыгами, черкесами), в то время как Роман Святославич, позднее убитый половцами, остался без погребения, брошенный где-то в причерноморских степях⁵³. Иное дело, что Глеб Святославич не являлся для тмутараканцев чужаком, будучи, скорее, их вскормленником, появившимся на Тамани в возрасте 9-10 лет⁵⁴, но тогда, в 1064-1066 гг. симпатии значительной части местного населения оказались, очевидно, на стороне его двоюродного брата Ростислава Владимировича.

4. Для Византии, переживавшей жесточайший внешнеполитический, равно как и острый «кадровый» кризис, когда от смерти Василия II (1025) до воцарения Алексея I (1081) престол не занимал ни один достаточно эффективный лидер, способный приостановить крупнейшее за 400 лет ослабление ромейских позиций, политические дразги на Руси имели второстепенное значение до тех пор, пока происходили далеко от ослабленных рубежей империи. Однако Ростислав не просто овладел пограничной с византийским Херсоном территорией, но и закрепился на ней, ликвидировав зависимость от Чернигова. После того как Ростислав Владимирович получил возможность, не сообразуясь с «высоким» мнением «триумвиров», направить свою экспансию вовне, не исключая, очевидно, и владений ромеев, империя не могла не принять (опосредованно, разумеется) участия в усобицах в Приазовье. Вместе с тем полное молчание византийских источников в отношении развернувшихся близ ромейского Крыма событий объясняется драматическими коллизиями внутри империи и вокруг нее. К тому же Русь перестала угрожать непосредственно Константинополю, действуя (и то силами одной фактории) лишь на дальней, хотя и стратегически важной периферии.

5. Утверждение Ростислава Владимировича в Тмутаракани преследовало, пожалуй, одну генеральную цель – нанять половцев, хазар, а затем возвратиться на Русь для дальнейшего участия в междукняжеской

⁵³ Гадло 1994, 98-99.

⁵⁴ Гадло 2004, 266-267.

борьбе⁵⁵, – и вовсе не долгосрочное закрепление в Приазовье⁵⁶. Больше того, овладение Таманью – прецедент, первый в ряду захвата города князьями-изгоями с целью собрать силы и вернуться на Русь отвоевывать свои вотчины⁵⁷. В этих условиях Тмутаракань выступала в роли не более, чем временного убежища⁵⁸.

Спустя год после повторного вокняжения, 3 февраля 1066 г. (по сентябрьскому стилю; по мартовскому – 1067 г.⁵⁹) Ростислав, укрепившийся в Тмутаракани настолько, что «емлющи дань у касогъ и в ыных странахъ [видимо, посягая и на Херсон – *Авт.*]»⁶⁰, был отравлен лично прибывшим к князю «*котопаном*», т.е. *катепаном* – военно-административным руководителем крупной пограничной области Византии⁶¹. Небезынтересно отметить, что В.Н. Татищев к «другим народам» причисляет ясов (алан), простирая экспансию Ростислава Владимировича к востоку от страны адыгов, в глубины Северного Кавказа⁶². Это маловероятно и нельзя однозначно утверждать, как это делает В.В. Мавродин, что Тмутаракань не только угрожала Крыму, но и подчинила народы Северного Кавказа⁶³. Заметим также, что в датировке убийства Ростислава существуют некоторые разночтения. Типографская летопись приводит отличное от общепринятого и, очевидно, ошибочное календарное число – 13 февраля⁶⁴. Радзивилловская летопись (а вслед за ней В.Н. Татищев) относит это событие к 1065 г.⁶⁵, а позднейший Мазуринский летописец и вовсе датирует пребывание Ростислава Владимировича в Тмутаракани 1072-1074 гг.⁶⁶.

⁵⁵ Рапов 1977, 207; Гадло 1994, 101; Чхаидзе 2006, 144.

⁵⁶ Цветков 2009, 35.

⁵⁷ Чхаидзе 2010, 28.

⁵⁸ Инков 207, 51.

⁵⁹ Черепнин 1944, 31.

⁶⁰ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 72, 210.

⁶¹ Мохов 2004, 28-29.

⁶² Татищев 1994, 83; Гадло 1994, 103; Гадло 2004, 270.

⁶³ Мавродин 1938, 27-28.

⁶⁴ Розанов (ред.) 1921, 58.

⁶⁵ Приселков (подг. изд.) 1989, 71; Татищев 1994, 83.

⁶⁶ Буганов (ред., авт. предисл.) 1968, 54.

Упомянув о гибели влиятельного правителя Приазовья, ставшего, по образному выражению С.М. Соловьева «ужасом соседей»⁶⁷, имеет смысл выявить несколько важных следствий из этого, пожалуй, нетривиального (по крайней мере, для византийско-русских отношений) события.

1. Вероятно, нельзя сомневаться в том, что смерть Ростислава – чувствительное поражение таманской античерниговской «партии»⁶⁸, в той или иной степени тяготившейся зависимостью от Святослава Ярославича, который стремился к прочному контролю над приазовской факторией. Тем не менее, в этой истории нельзя отрицать и роли Византии: представляется необоснованным предположение Л.В. Алексева, согласно которому «участие в убийстве Ростислава греков, несомненно, лишь официальная версия, принадлежащая Ярославичам и лично известному коварством Святославу, единолично устранившего племянника»⁶⁹.

2. Отравление Ростислава Владимировича произошло по просьбе⁷⁰ или по соглашению Святослава Ярославича с Константином X, который также был заинтересован в ликвидации беспокойного князя-изгоя⁷¹. Гипотеза об усилении влияния Руси в Приазовье, выразившемся не только в покорении касогов или их части, но и в предполагаемом захвате русскими Боспора на восточном побережье Крыма⁷², встретила во многом справедливый контраргумент: ни в одном из источников нет упоминаний о том, что целью убийства было устранение русских политических влияний на Таманском полуострове⁷³. Хотя именно потому, что, по всей вероятности, уже с конца 1010-х гг. или даже ранее Керчь принадлежала Тмутаракани, нельзя исключать возможность угрозы владениям слабевшей империи со стороны энергичного Ростислава, стремившегося максимально укрепить положение

⁶⁷ Соловьев 2010, 145.

⁶⁸ Гадло 1994, 99.

⁶⁹ Алексеев 1966, 243.

⁷⁰ Левченко 1956, 404; Сорочан, Зубарь, Марченко 2006, 316.

⁷¹ Якобсон 1950, 21.

⁷² Насонов 1951, 96-97.

⁷³ Левченко 1956, 404; Якобсон 1949, 109.

как на Тамани, так и за счет византийских владений в Крыму, а затем ввязаться в борьбу за отчины на Руси.

Любопытно, что за полвека до рассматриваемых событий владевший Тмутараканью Мстислав Владимирович, как известно, значительно упрочил свое влияние, обложив данью черкесов-касогов (примерно так же, как позднее Ростислав Владимирович), однако подобное усиление позиций правителя Тамани не вызвало опасений Византии, во всяком случае, об этом ничего не известно. Очевидно, Мстиславу удалось договориться с тогдашним императором Василием II: размежевавшись в Причерноморье, Тмутаракань стала надежным партнером Константинополя, который в свою очередь поощрял завоевательные амбиции ее правителя вне пределов региона. Напомним, что уже в 1023-26 гг. Мстислав, используя возросший потенциал и ресурсы распространившегося за пределы Тамани удела, одержал победу над Ярославом Мудрым, и по соглашению с ним получил левобережную часть Поднепровья с Черниговом, в котором правил вплоть до смерти в 1036 г.⁷⁴ По-видимому, Ростислав не смог или не захотел учитывать интересы империи (возможности которой были несравненно уже, чем в первой четверти XI столетия), или хотя бы пойти на мировую с черниговским «дядюшкой».

3. Именно смерть Ростислава Владимировича и возвращение до 1068/69 гг. в Тмутаракань Глеба Святославича (в октябре 1069 г. он принимал участие в обороне Новгорода от Всеслава Брючиславича⁷⁵), в той или иной степени зависевшего от Чернигова, явились важным фактором перенаправления вектора тмутараканской экспансии с византийского на внутрирусский. Стремясь сохранить за собой Тамань, Глеб оказался вынужден помогать отцу как в начавшихся на Руси междоусобицах, так и в отражении половецкой угрозы. Степняки стали общей проблемой не только

⁷⁴ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 65-66, 203; Гадло 1994, 92.

⁷⁵ Насонов (ред., авт. предисл.) 1950, 32; Шахматов 2001, 325, 473-474.

для Руси, но и для Византии, тем более что, как уже говорилось, дунайские рубежи империи в 1064 г. пересекла орда узов.

4. Убийцей Ростислава назван безымянный катепан, что позволяет говорить о придании ромейским владениям в Крыму более высокого статуса катепаната, а не фемы, как ранее. Действительно, «достаточно стройный ряд херсонских стратиггов, известный в памятниках сфрагистики и эпиграфики, к середине XI века прерывается»⁷⁶, а недавно найденный моливдовул *«Богородица, помоги Никифору вестарху и катепану Херсона и Хазар[ии] из рода Аланов»*⁷⁷ снимает убедительно подтверждает факт реорганизации управления в Таврике. Реформа произошла, по-видимому, между 1059 (надпись стратига Херсона и Сугдеи Льва Алиата) и 1066 годами (отравление катепаном Ростислава Владимировича).

Несмотря на резкое падение объемов транзитной торговли Херсона после вытеснения из причерноморских степей торками и половцами печенегов – важнейших поставщиков скотоводческой продукции в регионе, – Константинополь уделил Крыму значительное внимание, хотя и ограничившись, преимущественно военно-политическими мерами. С середины XI столетия византийские чиновники вновь отстроили и укрепили фему Херсон, объединив его с Сугдеей⁷⁸, расширив тем самым подвластную ему территорию на восток Таврики⁷⁹. Правда, это вовсе не означает, что таким образом империя взяла в свои руки контроль над каботажным плаванием из Руси, из Днепровского устья в Керченский пролив⁸⁰. Представляя собой «рядовое явление, лишь отражение эволюции фемной организации империи и конкретной ситуации на ее границах»⁸¹, слияние фем Херсона и Сугдеи заключалось в учреждении общего командования

⁷⁶ Чхаидзе 2016, 15.

⁷⁷ Подробнее см. Алексеенко, Цепков 2012а, 7; Алексеенко, Цепков 2012б, 8.

⁷⁸ Науменко 2011, 185.

⁷⁹ Алексеенко 2012, 10.

⁸⁰ Гадло 1988, 209-210; Гадло 2004, 275.

⁸¹ Степаненко 1993, 254.

вооруженными силами⁸². Больше того, судя по тексту печати Никифора Алана, уже в 1060-90-е годы фемы Херсон и Сугдея не только оказались под единым командованием, но и составили военно-административной единицу – катепанат. Границы этой новообразованной области охватывали южное и юго-восточное побережье Таврики вплоть до Керчи⁸³, что свидетельствует о наращивании имперского присутствия в Северном Причерноморье⁸⁴. Вместе с тем подобная мера выглядит превентивной, поскольку для ромейского Крыма прямой опасности, требовавшей создания единого армейского руководства, пожалуй, не существовало: говорить о противодействии тмутараканской экспансии⁸⁵ в конце 1050-х годов еще не приходилось, а половцы⁸⁶ еще только начали осваивать Приазовье.

5. Не менее интересным представляется еще одно следствие убийства Ростислава. Катепан, возвратившись в Херсонес⁸⁷ на восьмой день⁸⁸, *«поведа, яко в сий день умреть Ростиславъ, якоже и бысть. Сего же котопана побиша каменiemь людье корсуньстии»*⁸⁹. Несмотря на отсутствие византийских данных о таком самоуправстве, существуют предположения о мести, возмездии за предательское убийство князя, пользовавшегося значительной популярностью⁹⁰ у жителей Херсона⁹¹, тесно связанных с Русью через Тмутаракань⁹² и решивших в очередной раз продемонстрировать независимость и несогласие с политикой Константинополя. Интересно, что

⁸² Степаненко 2015, 65.

⁸³ Чхайдзе 2016, 15.

⁸⁴ Алексеенко, Цепков 2012а, 12.

⁸⁵ Майко 2010, 47.

⁸⁶ Могаричев 2015, 204.

⁸⁷ Заметим, что в летописной заметке точная должность «котопана» не названа, но коль скоро сообщается о его возвращении в Корсунь, то подразумевается, что это катепан именно Херсона.

⁸⁸ Клосс (авт. предисл.) 1998, 109; Насонов (ред., авт. предисл.) 1950, 22; Приселков (подг. изд.) 1989, 71; Буганов, Клосс (ред.) 1994, 48; Кучкин (отв. ред.) 2003, 56; Татищев 1994, 83.

⁸⁹ Адрианова-Перетц (ред.) 1996, 72, 210

⁹⁰ Вернадский 1999, 95.

⁹¹ Яacobсон 1949, 110.

⁹² Пашуто 1968, 84.

примерно на такие мотивы указывает в целом пересказывающий летописное сообщение В.Н. Татищев, называя в качестве причины расправы над катепаном боязнь херсонесцев «мщения от русских»⁹³.

Очевидно, среди убийц катепана находились в первую очередь купцы и пришлые русичи⁹⁴, поэтому нельзя полностью согласиться с утверждением, что интересы тмутараканского населения и херсонесцев не могут совпадать, а убийство катепана – простая констатация факта, имевшего место несколько позже⁹⁵. Иное дело, что всеобщая огласка отравления Ростислава настораживает: это обстоятельство может свидетельствовать об ослаблении Византии и плохой подготовке самой акции⁹⁶, к тому же сложно представить катепана, публично объявившего о смерти Ростислава Владимировича. Вместе с тем следует исключить возможность заметания следов центральным византийским правительством, натравившим херсонитов на катепана-убийцу (неважно под каким предлогом, который у позднейшего летописца трансформировался в месть за отравление Ростислава).

Расправа над катепаном также могла явиться следствием налоговой политики центрального правительства в разоренном несколько десятилетий назад Владимиром Святославичем (980-1015) и едва начавшим оживать городе⁹⁷. Удаленность от империи, неизжитые полисные традиции наверняка способствовали характерному для провинциальных городов XI столетия подъему ремесленной и торговой активности⁹⁸. Интересно, что когда в первой половине XI века в Херсонесе наблюдалось медленное восстановление хозяйственной и политической жизни, в роли его экономического конкурента выступала Тмутаракань⁹⁹.

⁹³ Татищев 1994, 83.

⁹⁴ Мавродин 2002, 205; 1980, 179.

⁹⁵ Захаров 2002, 63.

⁹⁶ Наумов 2011, 87-88.

⁹⁷ Беляев 1990, 164; Романчук 2008, 407-409.

⁹⁸ Литаврин 1998, 930.

⁹⁹ Якобсон 1949, 105; Якобсон 1950, 17, 21; Якобсон 1959, 230-231.

Догадку же, что гибель Ростислава Владимировича, волнения в Херсонесе и расправа над катепаном не связаны между собой¹⁰⁰, но представляют собой лишь проявление оппозиционных настроений по отношению к новому императору Роману IV Диогену (1068-1071)¹⁰¹, следует признать слишком смелой. Источники определенно свидетельствуют об обратном, да и речь идет о времени Константина X, а не о его преемнике Романе IV. Следуя подобной логике, здесь, пожалуй, более уместна иная, «дидактическая» трактовка: сообщением о гибели катепана летописец только хотел подчеркнуть неотвратимость скорого наказания за смертный грех¹⁰².

В конечном счете, это не представляет большого значения, поскольку так или иначе, действуя заодно и не имея сил избавиться напрямую¹⁰³, Константин X и Святослав Ярославич устранили опасного соперника, потенциально угрожавшего интересам и Константинополя, и Чернигова там, где обе стороны были заинтересованы в сохранении *status quo*.

Еще раз подчеркнем, нас не должен смущать тот факт, на который, пожалуй, ошибочно указывает В.Н. Чхаидзе: «ни в одном из источников нет сведений о целях убийства Ростислава, тем более что и после его смерти власть русских князей продолжает сохраняться»¹⁰⁴. Правда, в другой работе исследователь утверждает (причем полностью справедливо, не игнорируя «кричащие» показания источников) обратное: в летописи содержатся прямые указания на то, что причиной ликвидации Ростислава Владимировича стало взимание им дани, и активная политика неуправляемого русского князя вблизи крымских владений Византии вызвала закономерные опасения империи¹⁰⁵. Именно потому, что, с одной стороны, Ростислав мешал как Византии, так и Чернигову, а с другой, у Константинополя не было ресурсов

¹⁰⁰ Чхаидзе 2006, 151.

¹⁰¹ Скржинская 1953, 231.

¹⁰² Сорочан, Зубарь, Марченко 2006, 317.

¹⁰³ Голубовский 1881, 67.

¹⁰⁴ Чхаидзе 2006, 151.

¹⁰⁵ Чхаидзе 2010, 28-29.

для каких-либо действий по аннексии Прикубанья, потребовалось компромиссное решение, удовлетворявшее обоих союзников, которые не могли не опасаться беспокойного и неподконтрольного князя, в той или иной степени нарушавшего сложившийся силовой баланс (о чем недвусмысленно говорят летописные заметки).

Таким образом, к гибели Ростислава Владимировича привела, прежде всего, *нежелательная* внешнеполитическая активность Тмутаракани, а, скажем, не поддержка Византией «триумvirата» Ярославичей или *только* выполнение Константином X союзнических обещаний по просьбе Святослава¹⁰⁶. Больше того, после 1066 г. Матарха, как называли византийцы Тмутаракань¹⁰⁷ окончательно приобрела статус кондоминатного владения Чернигова и Константинополя при все возраставшем ромейском влиянии¹⁰⁸. Последовавшее вскоре вторжение половцев, нарушившее традиционные русско-византийские коммуникации в низовьях Днепра, повлекло за собой кардинальное изменение ситуации на южных рубежах Руси, в том числе и в отношении Тмутаракани: через 20-30 лет для удержания позиций в Северном Причерноморье у князей уже не оставалось сил, чем Византия и сумела воспользоваться.

Улучшение византийских позиций в Крыму и Приазовье, устранение небезопасного для интересов империи правителя Тмутаракани, укрепление партнерских отношений с одним из сильнейших князей Руси – Святославом Ярославичем явились едва ли не единственным дипломатическим успехом Константина X. Правление Дуки (за редким исключением¹⁰⁹) оценивается как время крупных внешнеполитических неудач и массовых варварских вторжений, как новый этап системного кризиса Византии, охватившего

¹⁰⁶ Яacobсон 1949, 110; Яacobсон 1950, 21.

¹⁰⁷ Насонов 1940, 83.

¹⁰⁸ Сорочан, Зубарь, Марченко 2006, 317.

¹⁰⁹ Shepard J. (ed.) 2008, 607-608.

некогда могучую империю во второй трети XI столетия¹¹⁰. Вскоре после ликвидации Ростислава Владимировича 60-летний император в октябре 1066 г. тяжело заболел и 23 мая 1067 г. скончался¹¹¹, оставив внутренне ослабленную и одолеваемую извне страну¹¹². Однако в Северном Причерноморье положение Византии оставалось незыблемым даже в небывало тяжелые 1070-1080-е гг.

Примечания

1. *Адрианова-Перетц В.П.* (ред.) 1996: Повесть временных лет / Подг. текста, пер., статьи, комм. Д.С. Лихачева. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.
2. *Алексеев Л.В.* 1966: Полоцкая земля: Очерки истории северной Белоруссии в IX – XIII веках. М.
3. *Алексеенко Н.А.* 2012: Херсон – Корсунь: от архонтии до катепаната в инфраструктуре византийской административной системы // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. Международная конференция. Материалы. М., 7-13.
4. *Алексеенко Н.А., Цепков Ю.А.* 2012а: Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // IV Международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, С. 6-7;
5. *Алексеенко Н.А., Цепков Ю.А.* 2012б: Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии? // Херсонесский сборник. Вып. XVII, 5-18.
6. *Беляев С.А.* 1990: Поход князя Владимира на Корсунь (его последствия для Херсонеса) // Византийский временник. Т. LXXVI (51), 153-164.

¹¹⁰ Герцберг 1897, 236-238; Гельцер 1912, 119-121; Успенский 2002, 45-46; Острогорский 2011, 422-424; Сказкин (ред.) 1967, 281-282; Treadgold 1997, 600-601.

¹¹¹ Скабаланович 2004, 217; Дашков 1997, 229.

¹¹² Мохов 2011, 66.

7. *Бобров А.Г., Клосс Б.М.* (авт. предисл.) 2000: Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. IV. М.
8. *Буганов В.И.* (ред., авт. предисл.) 1968: Летописцы последней четверти XVII века // Полное собрание русских летописей. Т. XXXI. М.
9. *Буганов В.И., Клосс Б.М.* (ред.) 1994: Софийская первая летопись по списку И.Н. Царского // Полное собрание русских летописей. Т. XXXIX. М.
10. *Васенко П.Г.* (ред.) 1925: Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 1. Л.
11. *Васильевский В.Г.* 2010: Византия и печенеги (1048-1094) // Избранные труды по истории Византии (Труды В.Г. Васильевского): В 2 кн. (4 т.). Кн. 1 (тт. I-II) / Ред.-сост. М.В. Грацианский, П.В. Кузенков. М.
12. *Величко А.М.* 2010: История византийских императоров: В 5 т. Т. IV. М.
13. *Вернадский Г.В.* 1999: История России: В 2 т. Т. II: Киевская Русь / Под ред. Б.А Николаева. Тверь; М.
14. *Гадло А.В.* 1988: К истории Тмутороканского княжества во второй половине XI века // Славяно-русские древности. Вып. 1: Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы / Под ред. проф. И.В. Дубова. Л., 194-213.
15. *Гадло А.В.* 1994: Этническая история Северного Кавказа X – XIII веков. СПб.
16. *Гадло А.В.* 2004: Предыстория Приазовской Руси: Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.
17. *Гельцер Г.* 1912: Очерк политической истории Византии // Очерки по истории Византии / Под. ред. В.Н. Бенешевича: В 4 вып. Вып. I. СПб.
18. *Герцберг Г.Ф.* 1897: История Византии / Пер., примеч. и прилож. П.В. Безобразова. М.

19. *Голубовский П.В.* 1881: История Северной земли до половины XIV столетия. Киев.
20. *Греков Б.Д.* 1953: Киевская Русь. М.
21. *Грушевский М.С.* 1891: Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Опыт исследования. Киев.
22. *Дашков С.Б.* 1997: Императоры Византии. М.
23. *Захаров В.А.* 2002: Тмутараканское княжество // Сборник русского исторического общества. Т. IV (152): От Тмутороканя до Тамани / Под ред. В.А. Захарова. М., 56-84.
24. *Егоров В.Л.* 1994: Русь и ее южные соседи в X – XIII веках // Отечественная история. 6, 184-201.
25. *Инков А.А.* 2007: Древняя Русь и кочевники южнорусских степей в X – XIII веках (Русь и половцы). М.
26. *Карпов А.Ю.* 2005: Ярослав Мудрый. 2-е изд., испр. и доп. М.
27. *Клосс Б.М.* (авт. предисл.) 1998: Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М.
28. *Клосс Б.М.* (авт. предисл.) 2000а: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. IX. М.
29. *Клосс Б.М.* (авт. предисл.) 2000б: Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М.
30. *Князький И.О.* 2003: Византия и кочевники южнорусских степей. СПб.
31. *Котляр Н.Ф.* 2000: Мстислав Тмутораканский и Ярослав Мудрый // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования / Институт всеобщей истории: 1998: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева / Отв. ред. Т.М. Калинина. М., 134-142.

32. *Котляр Н.Ф.* 2005: Тмутараканское княжество: Реальность или историографический миф? // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования / Институт всеобщей истории: 2003: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М., 107-192.
33. *Куза А.В.* 1968: Кто был наследником Остромира в Новгороде? // Славяне и Русь. К шестидесятилетию акад. Б.А. Рыбакова и сорокалетию его научной деятельности. М., 298-304.
34. *Кучкин В.А.* (отв. ред.) 2003: Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XL. СПб.
35. *Левченко М.В.* 1956: Очерки по истории русско-византийских отношений. М.
36. *Литаврин Г.Г.* 1998: Восстание в Херсоне против византийской власти в 1016 году // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию В.Н. Топорова. М., 923-931.
37. *Мавродин В.В.* 2002: Очерки по истории левобережной Украины (с древнейших времен до первой половины XIV века). СПб.
38. *Мавродин В.В.* 1938: Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X – XIV веках // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена. Т. XI: Факультет исторических наук. Л., 7-49.
39. *Мавродин В.В.* 1980: Тмутаракань // Вопросы истории. 11, 177-182.
40. *Майко В.В.* 2010: Тмутаракань и Восточный Крым. Основные этапы этнокультурных связей // Ruthenica IX, 37-48.
41. *Могаричев Ю.М.* 2015: К вопросу о херсонских владениях на азиатском Боспоре // XXVII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто: Государственная территория как фактор политогенеза. Материалы конференции. М., 201-205.

42. *Мохов А.С.* 2004: Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X – начале XI в. // Известия Уральского государственного университета. № 31, 14-34.
43. *Мохов А.С.* 2011: Военная политика Константина X Дуки // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политика. Экономика. Информатика. 1 (96). Вып. 17, 58-66.
44. *Назаренко А.В.* 2009: Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования) // Древнейшие государства Восточной Европы: 2007 / Институт всеобщей истории. М.
45. *Насонов А.Н.* (ред., авт. предисл.) 1950: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. III. М.; Л.
46. *Насонов А.Н.* 1940: Тмуторокань в истории Восточной Европы X века // Исторические записки / Отв. ред. акад. Б.Д. Греков. Т. VI. М., 79-99.
47. *Насонов А.Н.* 1951: «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.
48. *Науменко В.Е.* 2011: Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X – XI веков: политико-административный аспект // Античная древность и средние века. Вып. 40. Екатеринбург, 165-187.
49. *Наумов Д.Б.* 2011: Влияние Византии формирование и развитие государства Киевской Руси. Киров.
50. *Острогорский Г.А.* 2011: История византийского государства / Перев. с нем. М.В. Грацианского; ред. П.В. Кузенков. М.
51. *Паушто В.Т.* 1968: Внешняя политика Древней Руси. М.
52. *Пресняков А.Е.* 1993: Княжое право в Древней Руси: Очерки по X – XII векам. Лекции по русской истории: Киевская Русь / Прим. М.Б. Свердлов. М.

53. *Приселков М.Д.* 1938: «Слово о полку Игореве» как исторический источник // Историк-марксист. 6, 112-133.
54. *Приселков М.Д.* (подг. изд.) 1989: Радзивилловская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XXXVIII. Л.
55. *Приселков М.Д.* 2003: Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII веков. СПб.
56. *Пселл Михаил.* 1978: Хронография / Перев., статья, прим. Я.Н. Любарского. М.
57. *Рапов О.М.* 1977: Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII века. М.
58. *Розанов С.П.* (ред.) 1921: Типографская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XXIV. Пг.
59. *Романчук А.И.* 2008: Исследования Херсонеса – Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: В 2 т. Т. II: Византийский город. Тюмень.
60. *Скабаланович Н.А.* 2004: Византийское государство и церковь в XI веке: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: В 2 кн. Кн. I / Вступ. ст. Г.Е. Лебедевой. СПб.
61. *Сказкин С.Д.* (ред.) 1967: История Византии: В 3 т. Т. II. М.
62. *Скржинская Е.Ч.* 1953: Рецензия на: А.Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII – XIV века) // Византийский временник. Т. VI (31), 252-269.
63. *Соловьев С.М.* 2010: Древнерусские князья. СПб.
64. *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* 2006: Жизнь и гибель Херсонеса. Севастополь.
65. *Степаненко В.П.* 1993: К статусу Тмутаракани в 80-90-х гг. XI века // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Вып. III / Ред.-сост. А.И. Айбабин. Симферополь, 254-263.

66. *Степаненко В.П.* 2015: Фема Сугдея в XI веке // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис // Материалы научной конференции. VII международный византийский семинар (Севастополь – Херсонес, 1-5 июня 2015 года). Севастополь, 65-66.
67. *Татищев В.Н.* 1994: Собрание сочинений: В 8 т. Т. II-III: История Российская. Ч. II. Репринт с изд. 1963-64 гг. М.
68. *Творогов О.В.* 1994: Древняя Русь: События и люди. СПб.
69. *Творогов О.В.* (подг. текста, перев., комм.) 1997: Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко: В 13 т. Т. I. XI – XII века. СПб.
70. *Тихомиров М.Н.* (отв. ред.) 1963: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // Полное собрание русских летописей. Т. XXVIII. М.; Л.
71. *Успенский Ф.И.* 2002: История Византийской империи: В 5 т. Т. IV. Отдел VI: Комнины. Отдел VII: Расчленение империи. М.
72. *Филатов К.А.* (сост., общ. ред.) 2011: Византийский словарь: В 2 т. Т. I: А – Л. СПб.
73. *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* 1988: Города-государства Древней Руси. Л.
74. *Цветков С.Э.* 2009: Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054-1212. М.
75. *Черепнин Л.В.* 1944: Русская хронология / Под. ред. проф. А.И. Андреева. М.
76. *Чхаидзе В.Н.* 2006: Тмутаракань (80-е гг. X века – 90-е гг. XI века): Очерки историографии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. VI. Армавир, 139-174.

77. *Чхаидзе В.Н.* 2010: Тмутаракань – владение Древнерусского государства в 80-е гг. X – 90-е гг. XI веков // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 1 (5), 20-37.
78. *Чхаидзе В.Н.* 2016: «Хазария» XI века: к вопросу о локализации (по данным византийских моливдовулов). М.
79. *Шахматов А.А.* 2001: Разыскания о русских летописях. М.; Жуковский.
80. *Якобсон А.Л.* 1949: Херсонес и Киевская Русь в XI веке // Вестник Ленинградского университета. 4, 104-117.
81. *Якобсон А.Л.* 1950: Средневековый Херсонес (XII – XIV века) // Материалы исследования по археологии СССР. 17, 1-260.
82. *Якобсон А.Л.* 1959: К изучению позднесредневекового Херсонеса (исправления и дополнения к работе «Средневековый Херсонес», МИА, вып. 17, 1950) // Херсонесский сборник. Вып. V: Материалы по археологии Херсонеса Таврического. Симферополь, 229-244.
83. *Shepard J.* (ed.) 2008: The Cambridge History of the Byzantine Empire: c. 500-1492. Cambridge.
84. *Treadgold W.* 1997. A History of the Byzantine State and Society. Stanford.